

Пакшина Наталья Алексеевна

канд. техн. наук, доцент

Арзамасский политехнический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный

технический университет им. Р.Е. Алексеева»

г. Арзамас, Нижегородская область

**БУДНИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные грани жизни российского студенчества конца XIX века. Статья основана на фактах биографий известных воспитанников физико-математического факультета Петербургского университета, таких как Александр Михайлович Ляпунов, Александр Степанович Попов и Евгений Львович Коринфский. В результате исследования были выявлены определенные особенности, характерные для университетов дореволюционной России, связанные с учебным процессом, а также с решением вопросов оплаты за обучение.

Ключевые слова: университет, А.М. Ляпунов, А.С. Попов, Е.Л. Коринфский, финансовые проблемы, репетиторство.

Занимаясь исследованием биографий и творчества трех известных выпускников Санкт-Петербургского университета: академика, математика Александра Михайловича Ляпунова, изобретателя радио Александра Степановича Попова и его ближайшего друга и соратника, специалиста в области радификации флота, Евгения Львовича Коринфского, – нетрудно заметить характерные особенности бытия целого поколения студентов. Особенно интересными показались явления и черты, которые тогда воспринимались обычными, но видоизменились теперь или даже совсем исчезли из нашей современной жизни.

Юношеский период А.С. Попова достаточно хорошо изучен, и мы можем обратиться к фундаментальным исследованиям таких авторов, как Л.И. Золотинкина, Е.В. Красникова, Д.Б. Сергеев, М.А. Партала и В.А. Урвалов [1; 2].

Случай с А.М. Ляпуновым несколько сложнее: книг о нем много, но это монографии о великом ученом, о его научной деятельности, о всемирном признании, студенческий период описан формально и, как правило, с повтором одних и тех же фактов. Нам пришлось прибегать к изучению малодоступной родственной переписки, найденной в Москве в Мемориальном музее-кабинете Петра Леонидовича Капицы при Институте физических проблем им. П.Л. Капицы РАН и Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук.

Труднее всего было отыскать материалы о студенческом периоде жизни радиотехника, а тогда студента физико-математического факультета Е.Л. Коринфского. О некоторых особенностях обучения и проживания его в столице мы узнали из дела «О студенте Евгении Львовиче Коринфском», которое находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) [11].

Наши герои учились в университете в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX века: Александр Ляпунов с 1876 года по 1880, а потом еще работал над магистерской диссертацией до 1885 года, Александр Попов – с 1877 по 1882 и Евгений Коринфский – с 1878 по 1882 год. Физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета в то время располагался в здании Двенадцати коллегий, с характерной длинной сводчатой галереей. Здание это и сейчас находится на Набережной Большой Невы.

Все трое студентов были приезжими. Попов приехал в столицу из Перми, Коринфский и Ляпунов – из Нижнего Новгорода. Таким студентам выдавали «Свидетельство на право временного проживания в Санкт-Петербурге», позже подобные справки им предоставлялись на каждые полгода учебы.

Более того, при отъезде из Петербурга на каникулы необходимо подать прошение и получить так называемый «Билет». Этот документ предназначен для контроля за перемещением студентов. Его обычно отмечали по прибытии в пункт назначения, подобно тому, как сейчас это делают военные. Приведем здесь текст документа, который первокурсник Евгений Коринфский использовал на своих летних каникулах в 1879 году:

«БИЛЕТЪ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, студенту

Физико-Математическаго Факультета I курса Евгению Коринфскому

Выданъ в томъ, что онъ, по прошенію его, уволенъ въ отпускъ

в село Кемлю Нижегородской Губернии

от нижеписанного числа впредь по шестнадцатое Августа 1879 г.

По истечении же сего срока настоящій билетъ долженъ быть

возвращенъ Инспектору.

С.-Петербургъ, Мая 19 дня 1879 года» [11, л. 11].

Учебный процесс в университете был насыщенным, график занятий плотным, а изучаемый материал обширным. Как сообщал своим домашним первокурсник Александр Ляпунов, лекции ежедневно начинаются в 9 утра, причем распределены они чрезвычайно неравномерно:

«Так в понедельник – 3 лекции от 9 до 12,

Во вторник – также 3,

В среду – 2 от 9 до 11, и одна от 2 до 3,

В четверг – 3 от 9 до 12, и одна от 2 до 3,

В пятницу – 6 лекций от 9 до 3,

В субботу – от 9 до 10» [6, л. 40].

Как видим, продолжительность лекций – 1 час, и иногда между лекциями были «окна», что создавало определенные неудобства далеко живущим студентам. Как можно судить по другим его письмам, сессия, чаще всего, включала

сдачу 3–4 экзаменов, которые по времени отстояли друг от друга на 10–14 дней. Зачеты по другим прослушанным предметам не предполагались [4, с. 42, 47].

Обучение в университете было платным. Нужно было заплатить 50 рублей за год обучения, кроме того, деньги требовались на питание и проживание. Учитывая, что все трое студентов происходили из многодетных и не очень хорошо обеспеченных семей, вопрос этот стоял, и порой очень остро.

А.М. Ляпунову в определенной мере повезло, поскольку нижегородское дворянство поддержало будущего ученого, назначив ему «с 1 сего Августа для дальнейшего образования в Императорский С.Петербургский Университет» ежегодную дворянскую стипендию в размере 250 рублей в год на период обучения [10, л. 32–33об.].

А.С. Попов и Е.Л. Коринфский при поступлении в университет написали прошение на имя ректора Андрея Николаевича Бекетова. Приведем в качестве примера одно из них:

*«Его Превосходительству,
Господину Ректору Императорскаго
Санкт-Петербургскаго Университета
студента I курса Физико Математическаго
факультета и математическаго отделения
Евгенія Львовича Коринфскаго
прошение.*

Не имея средств к содержанию и оплате Продолжать образование в Университете, прошу Вас, Ваше превосходительство выдать мне 100-рублевую стипендию.

В удостоверение несостоятельности моего отца, при сем прошении прилагаю свидетельство о бедности моего отца, выданное местным благочинным.

17 Сентября 1878 года

К сему прошению студент I курса Физико-математическаго факультета Евгений Коринфский руку приложил» [10, л. 6].

Здесь стоит заметить, на это прошение была наложена резолюция «*Освободить от оплаты на 1878/1879 год*». На подобных заявлениях в следующие годы непременно отмечались учебные успехи просителя. А у Коринфского они были хорошими: «хорошо» и «отлично» (с преобладанием «отлично») [5, с. 23].

Что касается Александра Попова, то после весенней сессии 28 мая 1890 года он подает прошение уже на имя инспектора студентов университета с просьбой о назначении ему Императорской стипендии на 1880–1881 учебный год. На прошении стоит пометка «назначена». Заметим, что эта стипендия была учреждена в 1869 году по случаю 50-летия Императорского Санкт-Петербургского университета (всего – 100 стипендий) [2, с. 248, 249].

Как видим, определенные шаги по поддержке малоимущих студентов делались при условии их успешной учебы. Но нужно отметить, что все трое этих студентов не только полагались на стороннее финансирование, но сами пытались улучшить свое материальное положение, предоставляя услуги репетиторов.

Александр Ляпунов начал подрабатывать осенью 1877 года, т.е. на втором курсе. По словам его мамы, «он давал уроки Серезе Зыбину три раза в неделю. Надежда Александровна предлагала ему жить у них, но это так далеко от университета, что он не мог на это согласиться» [7, л. 44]. Сереза Зыбин – сын соседей по имению, давних знакомых семьи, а Надежда Александровна – его мама.

Коринфский тоже предоставлял услуги репетитора. Во всяком случае, в университете сохранилась справка, оформленная на стандартном бланке, следующего содержания:

«СВИДѢТЕЛЬСТВО.

На основаніи § 21 правилъ, по коимъ воспитанникамъ казенныхъ высшихъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставляется право заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, выдано это свидѣтельство студенту Санктпетербургскаго Университета

Физико-Математического факультета 2 курса Евгению Коринёскому на право обучения в частных домах предметам гимназического курса.

По выбытии студента Коринёскаго из университета настоящее свидетельство должно быть возвращено обратно.

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1879 года» [11, л. 16].

В тот же день 27 сентября 1879 года подобное свидетельство получил и Александр Попов [11, л. 16]. Что касается Попова, то его студенческое репетиторство во многом определило его личную судьбу. Он давал уроки дочери присяжного поверенного Раисе Богдановой, которая впоследствии стала его женой [2, с. 248]. Другой подработкой А.С. Попова было участие весной 1880 года в проведении Первой электротехнической выставки в Санкт-Петербурге, где он работал «объяснителем» (экскурсоводом). Кроме того, будущий изобретатель в области радиосвязи, начиная с 1881 года, работал монтером в товариществе «Электротехник» [1, с. 50]. Попов занимался освещением Невского проспекта, городских садов, вокзалов и т. п. Занятия электротехникой, безусловно, способствовали, как успешному написанию кандидатской диссертации, так и дальнейшим открытиям и изобретениям, но этот вопрос требует особого рассмотрения. А теперь вернемся к репетиторству.

Репетиторство в студенческой среде (и даже среди гимназистов старших классов) было широко распространено, чего никак нельзя сказать про последние сто лет. Подобная услуга была тогда востребована, и не только по причине того, что подключить к занятиям студентов было дешевле, нежели преподавателей. Родители современных школьников стараются для подготовки к ЕГЭ и ОГЭ найти не просто преподавателей, а преподавателей опытных. Почему? Необходимость в дополнительных занятиях у детей в дореволюционный период была острее, нежели сейчас.

В XIX веке во всех гимназиях и дворянских институтах были распространены переводные экзамены на протяжении всего времени обучения. Стоит отметить такую особенность, как довольно жесткую систему перевода из класса в

класс, т.е. строгий подход к переводным экзаменам. И далеко не всем учащимся удавалось преодолеть подобный барьер с первого раза. Повторное обучение не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Иллюстрацией к этому утверждению может являться документ из Центрального архива Нижегородской области [8, л. 4]. В нем представлена статистика по Нижегородской мужской губернской гимназии, того учебного заведения, где получил свой аттестат Александр Ляпунов (рис. 1).

№ 11.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о числѣ учениковъ: а) имѣвшихъ по всеѣмъ предметамъ переводныя отмѣтки за 2-е полугодіе ¹⁸⁷⁴/₇₅ учебнаго года
и б) дѣйствительно удостоенныхъ перевода въ ближайшіе высшіе классы.

ГИМНАЗІЯ или ПРОГИМНАЗІЯ.	Приготовитель- ный.		I.		II.		III.		IV.		V.		VI.		VII.		VIII.		Всего.
	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Переве- дены.	Имѣли перевод- ныя отмѣтки за 2-е полу- годіе.	Выпу- щены.	
<i>Нижегородская гимназія.</i>	21	16	35	30	54	45	50	44	23	24	24	18	18	11	14	12	20	11	263 и 211

Рис. 1. Фрагмент документа «Ведомость о числе учеников: а) имевших по всем предметам переводные отметки за 2-е полугодие 1874/75 учебного года и б) действительно удостоенных перевода в ближайшие высшие классы»

Из него следует, что в 1874/75 учебном году переведено или выпущено было 211 гимназистов из 263, т.е. всего 80%. Другими словами, ученика переводили в следующий класс или выпускали из гимназии, когда багаж его познаний достигал достаточно высокого уровня, а не просто когда воспитанник пробыл в каком-то классе год, а выпускник достигал определенного возраста, как это происходит сейчас [3, с. 26].

Хочется обратить внимание на тот факт, что повторное обучение у многих учеников имело место именно в выпускных классах. И не случайно, даже в аттестатах указывалось, сколько лет учился в VIII классе (рис. 2) [9, л. 168].

Опять же напомним, что обучение в средних учебных заведениях также было платным.

АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ.

Данъ сей **Александрѹ Ляпунову**, православнаго вѣроисповѣданія, изъ дворянъ, родившемуся въ г. Ярославлѣ 1857 года Мая 25 дня, обучавшемуся 6 лѣтъ въ Нижегородской гимназiи и пробывшему одинъ годъ въ VIII классѣ,

Рис. 2. Фрагмент аттестата Александра Ляпунова

Рассмотрев студенческий период жизни трех воспитанников Императорского Санкт-Петербургского университета, мы увидели, что всем им пришлось думать о дополнительном заработке, подработке с самых первых курсов. Но в данной ситуации были в этом и определенные плюсы. Молодые люди приобрели опыт для дальнейшей службы. Всем им без исключения предстояло длительный период заниматься именно преподавательской деятельностью.

На протяжении 17 лет А.М. Ляпунов преподавал в Харьковском университете: с 1885 по 1902 и параллельно Харьковском Технологическом институте. Е.Л. Коринфский проводил занятия по математике в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц с 1882 по 1899 годы, а вместе с тем вел физику в Кулибинском реальном училище [5, с. 41]. А.С. Попов 18 лет состоял на службе в должности преподавателя в Минном офицерском классе в Кронштадте и позже некоторое время преподавал (а с 1905 возглавлял его) в Санкт-Петербургском электротехническом институте Императора Александра III.

Современные студенты также нередко подрабатывают. Но найти место с подходящим графиком, позволяющим не пропускать занятий, удастся не всегда. Кроме того, большинство студентов, например, нашего политехнического института, работают в сфере обслуживания, т.е. не по специальности. Это способствует решению финансовых проблем, но, к сожалению, не профессиональному росту.

Список сокращений

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Список литературы

1. Золотинкина Л.И. А.С. Попов в Санкт-Петербурге и в Кронштадте: путеводитель / Л.И. Золотинкина, Е.В. Красникова, Д.Б. Сергеев. – СПб.: Изд-во СПб ГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. – 78 с.

2. Золотинкина Л.И. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова / Л.И. Золотинкина, М.А. Партала, В.А. Урвалов / под ред. академика РАН Ю.В. Гуляева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2008. – 560 с.

3. Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография / Н.А. Пакшина. – Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2017. – 170 с.

4. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: монография. – Арзамас; Саров: Интерконтакт, 2019. – 468 с.

5. Пакшина Н.А. Евгений Львович Коринфский: повороты судьбы: монография / Н.А. Пакшина. – Новосибирск: Академиздат, 2021. – 151 с.

6. СПбФ АРАН. – Ф. 257. – Оп. 3. – Д. 42. Фонд Александра Михайловича Ляпунова.

7. СПбФ АРАН. – Ф. 752. – Оп. 1. – Д. 208. – Л. 44. Фонд Бориса Михайловича Ляпунова.

8. ЦАНО. – Ф. 520. – Оп. 478. – Д. 435. – Л. 4. Ведомость о числе учеников: а) имевших по всем предметам переводные отметки за 2-е полугодие 1874/75

учебного года и б) действительно удостоенных перевода в ближайшие высшие классы.

9. ЦАНО. – Ф. 520. – Оп. 478. – Д. 455. Аттестат зрелости Александра Ляпунова.

10. ЦАНО. – Ф. 639. – Оп. 124. – Д. 5071. Переписка о выдаче стипендии учащимся.

11. ЦГИА СПб. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 20118.

12. ЦГИА СПб. – Ф. 14. – Оп. 5. – Т. 5. – Д. 19651. – Л. 16.